

Ольга Пустошинская

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МАЛЕНЬКОЙ
КИКИМОРЫ**

0+

Ольга Пустошинская

Приключения

маленькой кикиморы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67043901

SelfPub; 2022

Аннотация

В коробке с клубками приезжает из деревни в город маленькая кикимора по имени Кика. Кикиморы – существа очень занятые, им многое надо успеть: и вещи хозяйские испортить, и вязание распустить, и кошку напугать. За все проделки Кики достаётся девочке Соне.

Содержание

Кто живёт под ванной	4
Кика в гостях	8
Детский сад	14
Кика рисует правильных зайцев	19
Уха без рыбы	25
Цирк	29
Возвращение Кики	31

Ольга Пустошинская

Приключения маленькой кикиморы

Кто живёт под ванной

Неожиданно у Сони в квартире появился новый жилец. Вчера вечером девочка услышала под ванной тихое пыхтение и сопенье, когда чистила перед сном зубы.

– Мама, у нас в ванной кто-то шевелится и сопит, как ёжик, – сказала она.

Мама отмахнулась:

– Какой ёжик? В квартирах ёжики не заводятся.

– Сами собой в квартирах появляются только мыши и тараканы, – засмеялся папа.

– А кто ещё? – спросила Соня и засунула палец в рот – так легче думалось.

– Мокрицы, пауки, мыши...

– Ой, хватит, хватит! – схватила за голову мама. – Это кошка Муська под ванну залезла.

Соня поверила. А сегодня утром, когда она умывалась, кто-то дотронулся до её ноги и хихикнул. А кошки смеяться не умеют, а только мурлычут и мяукают – это Соня точно

знала. Она опустилась на колени и заглянула под ванну, где хранились коробки со стиральным порошком и бутылочки, которые брать запрещалось строго-настрого.

Из темноты блеснули два круглых глаза.

– Эй! – позвала Соня. – Кто там?

Послышалась возня, и на свет выбралась чудная длинноногая девчонка ростом с куклу, с большими зелёными глазами, одетая в голубой сарафанчик и белую рубашку. На голове была косынка, из-под подола выглядывали грязные босые ножки.

– Буратино! – ахнула Сонечка.

– Никакая не буратина, – тоненьким голоском ответила девчонка, – кикимора я. Кикой звать.

– Кикимора? – Соня никогда раньше не слышала такого смешного слова и повторила по слогам: – Ки-ки-мо-ра.

Кика поправила сарафанчик и сказала:

– Мы в избах живём, спокойно хозяевам жить не даём. Вещи испортить, холстину порвать, волосы остричь, скотину пугать, горшок в печке опрокинуть – вот дела наши.

– А зачем? – удивилась Соня.

– Зачем, зачем... Ничего ты не понимаешь. Нам так положено: и мать моя так делает, и бабушка, и прабабушка, и сёстры.

«Так вот кто вязание распустил! – догадалась Соня. – А мама Муську ругала».

– И как ты здесь завелась, под ванной?

– Никак не завелась. Из коробки с клубками вылезла.

Сонечка вспомнила, что папа на днях привёз от бабушки из деревни целую коробку разноцветных клубочков пряжи.

– Значит, ты у бабушки жила?

– Ага, в доме. А мамка моя – через три двора, – сказала Кика.

Соня подумала, что если бы её саму увезли в коробке неизвестно куда, то мама и папа сошли с ума от волнения.

– Бедная Кика... – прошептала она, – ты ведь очень скучаешь по маме.

– А чего скучать? У нас, кикимор, дел невпроворот, скучать некогда... Чем это так вкусно пахнет? – вдруг принялась Кика и задрала кверху длинный нос.

– Мама пирожки с мясом печёт.

– Ох... пирожки-и-и... Люблю пирожочки с пылу-жару, горяченькие, румяненькие! Дай мне один, а? – жалобным голоском попросила маленькая кикимора.

– Хорошо, сейчас принесу, – пообещала Соня, – но с условием: не трогать мамино вязание. Она очень огорчилась.

Кика охотно кивнула и потёрла маленькие ладошки.

Сонечка прошла в кухню, взяла с блюда поджаристый пирожок и снова юркнула в ванную. Маленькая кикимора схватила угощение и принялась с чавканьем есть.

– Пойдём играть, – предложила девочка, – у меня много кукол, есть собачка, мишка и тигрёнок. Пойдём, вместе веселее.

Но Кика замотала головой:

– Нам не положено людям показываться, я выхожу ночью, когда все спят.

– А мне показалась.

– Ты и не человек, а всё равно что половина человека. Малая ещё.

– Я большая, мне пять лет, – обиделась Соня.

Тут папа стал стучать в дверь, и Кика испуганно шмыгнула под ванну.

– Я ещё приду! – шепнула девочка.

Кика в гостях

Соня усадила за маленький столик куклу, поставила перед ней чашечку с блюдцем.

«Всё-таки одиноко и грустно сидеть под ванной, – подумала она, – вдруг там пауки?»

Вдруг за спиной кто-то хихикнул. Соня обернулась – никого!

– Глаза по ложке, а не видят ни крошки! – слышался тоненький голосок возле самого уха.

– Кика, это ты?

– Ну а кто же ещё? – ответила Кика, и Соня увидела кикимору рядом на стульчике.

– Как ты прошла? Я никого не заметила, – удивилась девочка.

– А так! Три раза вокруг себя обернулась, ножкой топнула, в ладоши хлопнула – и стала невидимой. Ещё в кошку могу превратиться, в мышку тоже могу.

«Обернулась, топнула, хлопнула... надо запомнить, вдруг пригодится», – подумала Соня. Потянулась к кукле и сняла с неё красные ботиночки.

– Возьми, нехорошо босиком ходить. Мама говорит, что можно простудиться.

Кика схватила ботиночки и прижала к животу:

– Это мне? Навовсе?... Вот глупая, я спрашиваю: навсегда?

– Навсегда. А куколке мама носочки свяжет.

Кика засмеялась и примерила обновку.

– В аккурат. Эх, жаль, сестрёнки не видят, похвалиться некому!

Маленькой кикиморе так понравились новые ботинки, что она принялась бегать вокруг стола и топать подошвами.

– Давай я покажу тебе комнату, – предложила Соня, – вот мои игрушки, а вот кровать, я здесь сплю. Надо залезать по ступенькам...

Не успела девочка договорить, как Кика мигом забралась наверх, и очень вовремя, потому что в комнату вошла мама.

– Доченька, ты уже собралась?

– Куда? – удивилась Соня.

– Как, ты забыла, что мы собирались в гости к тёте Ире? Поторопись, мы с папой ждём, – предупредила мама и закрыла дверь.

Кика свесила голову с кровати и принялась упрашивать Соню взять её с собой, ведь кикиморы обожают ходить по гостям, да только их никто не зовёт. Для Кики это целое событие, настоящий праздник, ну почти как Новый год для людей.

Сонечка подумала, что было бы хорошо показать кикимору Марьяне, дочке тёти Иры, и согласилась.

Кика смирно сидела в рюкзачке у Сони за плечами. Ост-

рым ноготком она проковыряла в ткани дырочку и теперь могла видеть всё. А там было на что посмотреть! Огромные дома, рычащие машины, звенящие трамваи... Это не тихая деревня, где до сих пор жила Кика.

Папа спросил Сонечку:

– Что у тебя в рюкзаке?

– Кукла.

– У Марьяны полно всяких игрушек, зачем тебе кукла? – удивилась мама.

Соня промолчала – не рассказывать же правду. Вдруг мама попросит открыть рюкзак, увидит Кику и упадёт в обморок. Мамы, они очень нежные и всего боятся.

В квартире тёти Иры и дяди Саши пахло чем-то вкусным, и Кика в рюкзаке начала возиться и принюхиваться.

В комнате стоял красиво накрытый стол: порезанные сыр и колбаса в тарелочках, маленькие бутерброды с воткнутыми палочками, в вазочках лежали яблоки, апельсины и виноград, шоколадные конфеты в блестящих фантиках, а на большом блюде – торт, украшенный клубничками и вишенками. Вот почему Соня любила бывать у тёти Иры – она всегда угощала чем-нибудь вкусным.

Марьяна сразу потащила подружку показывать новые игрушки и книжки.

– Бросай сумку на пол, – велела она.

– Нельзя бросать, – прошептала Соня, – там Кика. Смотри!

Она расстегнула замок, и из рюкзака высунулась голова с длинным носом и большими зелёными глазищами.

Марьяна закричала:

– Ай! Ой! Кто это?!

– Это маленькая кикимора, она у бабушки жила. Совсем как Буратино, правда?

– И никакая не буратина, – проворчала Кика, выбираясь наружу. – Кикиморы мы. И мамка моя, и бабка, и тётка, и сёстры – все кикиморы.

Марьяна присела на корточки и спросила:

– А кто такие кикиморы и зачем они нужны?

– Как зачем? – удивилась Соня. – Чтобы весело было.

Девочки и оглянуться не успели, как Кика выскочила из комнаты и подбежала к накрытому столу.

– Ух ты... Я люблю всё такое вкусненькое! – сказала она и схватила одной рукой кружочек колбасы, другой – конфету. Увидела торт и потянулась к ягодам.

– Нельзя так себя вести, это некрасиво, – зашептала Соня, – ну-ка, полезай обратно в рюкзак!

– Ещё чего! – скорчила рожицу маленькая кикимора.

Девочки стали ловить Кику, но та была очень ловкой и хитрой. Она пряталась под столом, бегала по дивану и стульям, хватала с тарелок то кусок сыра, то виноградину и запихивала в рот.

Марьяна и Соня не сразу заметили, как в комнату вошли взрослые. А здесь такое! Тарелки перевернуты, скатерть за-

пачкана, всюду конфетные фантики и надкушенные яблоки, красивый торт испорчен!

Тётя Ира попятилась и охнула:

– Это... это что?

Девочки переглянулись и от страха закричали в один голос:

– Это не мы! Это Кика!

А Кика обернулась вокруг себя, топнула, в ладоши хлопнула и стала невидимой.

Дома Соню наказали – поставили в угол. Мама была очень огорчена. Она надеялась, что дочка давным-давно умеет вести себя в гостях, а получается, что её нельзя оставить и на минутку.

– Мамочка, это не я, – говорила Соня.

– А кто? Марьяна?

– Это Кика.

– Что ещё за Кика? Не надо сваливать свою вину на других, – сердился папа.

– Кикимора... ты её от бабы Кати привёз в коробке с клубками.

– Это всё сказки. Ни кикимор, ни домовых не существует.

Соня стояла в углу и думала, что Кика, кажется, не успела спрятаться в рюкзак, а значит осталась у тёти Иры. И тут почувствовала, как маленькая ладошка гладит её по коленке. Девочка посмотрела вниз и увидела Кику.

– Чего ты тут стоишь? Пойдём играть! – потянула за юбку

маленькая кикимора.

Соня тяжело вздохнула:

– Не могу, меня наказали из-за тебя.

– За что? Ведь было очень весело, – удивилась Кика.

– Весело было только тебе, – отвернулась Соня, – а мне в углу грустно. Больше никогда не возьму тебя в гости!

Детский сад

Кика ночевала у Сони в комнате на кукольной кроватке. Сквозь сон девочка слышала топот маленьких ножек и кошачье шипение – это Кика познакомилась с Муськой.

А утром наступил понедельник, и Соне надо было идти в детский сад.

– Что такое детский сад? – спросила Кика.

– Это такое место, где много мальчиков и девочек. Мы играем, учим буквы, рисуем...

У Кики покраснели щёчки и заблестели глаза.

– И я хочу! Возьми меня с собой в детский сад!

Соня даже испугалась:

– Нет, не проси. Лучше дома побудь с Муськой.

Кика скривилась, задрала длинный нос и полезла в шкаф, чтобы показать, как ей обидно, и пробормотала:

Вот уйду – будешь знать,

Как кикимор обижать.

Будешь знать, будешь знать,

Как кикимор обижать!

Соня не стала обращать внимания. Когда она обувалась в коридоре, увидела, как сам собой открылся, а потом закрылся рюкзачок.

«Вот хитрая! Всё равно не возьму с собой», – подумала девочка и заторопила маму:

– Пойдём быстрее, а то опоздаем. – И первой выбежала за дверь, радуясь, что так ловко провела Кику.

Соня и Марьяна ходили в один детский сад. Это было очень удобно, считали девочки, можно играть хоть каждый день.

– Ругали? – спросила Соня, присаживаясь рядом с подружкой.

Марьяна кивнула:

– Ругали.

– А меня в угол поставили. Я говорила, что это Кика хулиганила, а мама с папой не поверили.

– Какая-то нехорошая эта Кика, – сморщила носик Марьяна.

Сонечка подумала и сказала:

– Она ещё маленькая и глупая, потом поумнеет, когда подрастёт.

Во время завтрака вдруг раздался возмущённый крик:

– Любовь Ивановна, у меня кто-то выпил компот!

– Не огорчайся, Саша, сейчас тебе принесут другой, – успокоила воспитательница.

– Ой! А у меня запеканка улетела! – сказала девочка Даша.

– Как улетела?

Даша развела руками:

– Поднялась с тарелки и пропала.

– Любовь Ивановна, Серёжка меня ущипнул! – пожаловался Матвей.

– Я не щипал!

Соня испуганно переглянулась с Марьяной и прошептала:

– Это Кика! Но она же дома осталась!

– Будешь знать, будешь знать, как кикимор обижать, – раздался рядом тихий голосок.

– Кика, как ты сюда попала? – повернулась Сонечка, но никого не заметила: Кика была невидимой.

– А вот так и попала. Ножками.

– Если будешь хулиганить, то придёт дворник с метлой и выгонит тебя, – пригрозила Марьяна.

– Пусть поймает сперва, – захихикала Кика.

Соня принялась сочинять, что у дворника есть специальные очки, через которые разглядеть невидимку проще простого.

Кика очень испугалась:

– Ой, а что за очки такие? Волшебные?

– Да, волшебные, – сказала Марьяна. – Поэтому води себя тихо. Сядь в уголок...

– Чтоб никто не уволок, – хихикнула Кика.

Любовь Ивановна заметила, что девочки шепчутся, и попросила поменьше говорить, а побольше есть. Те замолчали.

Позже, во время игры, Соня нашла на полке с игрушками картонные очки. Если смотреть сквозь них, то картинки в книжках казались живыми. Она надела их и чуть не вскрикнула: через красно-синюю плёнку девочка увидела Кику, которая сидела на полке, улыбалась и болтала ногами в ботиночках.

– Посмотри! – шепнула Соня и дала очки Марьяне.

– Вот это да... волшебные! – удивилась подружка. – Теперь не спрячется от нас!

Воспитательница позвала на прогулку, и Соня решила взять Кику на руки, чтобы та снова не начала шалить.

– Сонечка, что случилось? У тебя что-нибудь болит? – спросила Любовь Ивановна, заметив, что девочка скрестила руки на животе.

– Ничего не болит. Мы так играем.

– У меня есть сумка, – шёпотом сказала Марьяна и достала из шкафчика красную сумочку на лямках.

Соня расстегнула замок:

– Лезь сюда, Кика, а на улице я тебя выпущу.

На детской площадке было столько всего интересного! Горки, лабиринты, лестницы, синий паровоз с вагончиками, песочница и маленький домик, совсем как настоящий, с окошками, дверью и флюгером на крыше. Никогда ещё Кика не видела такой красоты. Ей захотелось и скатиться с горки, и пробежать по лестнице, и пройти лабиринт...

И вдруг в разгар веселья одна девочка взвизгнула:

– Ой-ой-ой! Любовь Ивановна, здесь живая кукла! – И указала пальцем на растерявшуюся Кику. Наверно, маленькая кикимора нечаянно стала видимой.

– Где кукла, какая кукла? – подошла Любовь Ивановна, но маленькой кикиморы на горке уже не было: она встала на четвереньки и превратилась в рыжую кошку. Кошка помчалась, не разбирая дороги, перемахнула через забор и пропала из виду.

Соня потеряла аппетит и не смогла уснуть в тихий час. Куда убежала Кика, как она теперь будет жить в незнакомом городе? Это в деревне не заблудишься, там тебя каждая собака знает, как говорит бабушка. Хоть и проказничала маленькая кикимора, но девочка очень жалела о её пропаже.

Кика рисует правильных зайцев

Кика бежала без оглядки. За ней с лаем увязался щенок, и маленькой кикиморе пришлось спастись на дереве. Она вскарабкалась на толстую ветку, успокоилась и огляделась. Сверху было видно всё как на ладони: приезжали и уезжали машины, мальчишки играли в мяч, спешили куда-то люди...

Окна дома рядом с деревом были будто большие телевизоры, и в каждом таком телевизоре показывали что-то интересное. В одном окне Кика увидела танцующую перед зеркалом девочку, в другом – незнакомую тётю, которая пылесосила ковёр.

«До чего ленивые эти люди! – подумала маленькая кикимора. – Нет бы взять веник и подмести».

Рядом, в открытом окне, она заметила худенького мальчика, сидящего за столом перед тарелкой гречневой каши с котлетой. По его лицу было видно, что есть мальчишке совсем не хочется, а у Кики от голода заурчало в животе. Она, цепляясь когтями за ветку, подошла поближе и ловко прыгнула на подоконник.

Мальчик поднял голову и обрадовался:

– Ой, киса! Хочешь котлетку?

Киса не возражала. И съела не только котлету, но и всю кашу и потянулась лапками к киселю и сладкой булочке.

– Э-э нет, это не дам! – опомнился мальчик и отодвинул

стакан.

В кухню вошла та ленивая тётя, которая не хотела подметать веником.

– Макар, уже всё съел? – улыбнулась она. – Вот молодец, давно бы так! – И тут увидела Кику и удивилась ещё больше: – Откуда взялась эта кошка?

– Она прыгнула с дерева. Мам, давай оставим кису себе. Видишь, какая она бездомная...

– Ну не знаю, – засомневалась мама, взяла Кику на руки и почесала за ушком. – У неё наверняка хозяева есть.

Маленькая кикимора подумала, что не худо будет, если она проживёт недолго, скажем, недельку, у этих людей, ведь все кикиморы очень любопытны. А потом вернётся к Соне.

– Ну хорошо, пусть остаётся, – согласилась мама Макара, – назовём её Матильдой.

Кика решила осмотреться, прошла по комнатам и прыгнула на кровать.

– Нет-нет, сюда нельзя! – замахала руками мама.

«Безобразие, – огорчилась маленькая кикимора, – как кошки это терпят? Киселя не дали, с кровати согнали...» А вечером её ждало ещё одно огорчение: вместо нормальной еды в мисочку насыпали чего-то странного, похожего на маленькие тёмные сухарики. Кика подцепила лапкой один кусочек, понюхала, пожевала и выплюнула.

– Мяу-мяу! – сказала она, что на кошачьем языке значило: «Какая гадость!»

– Она не ест корм, – развёл руками Макар.

Маленькая кикимора обиделась, залезла на шкаф и не захотела играть с бумажной мышкой на верёвочке. Так и просидела до темноты.

Когда люди уснули, она прыгнула на пол, произнесла волшебные слова – и снова стала девочкой с длинным носом.

– Так-то лучше! – сказала Кика.

Первым делом она отправилась на кухню, поесть по-человечески. В нижнем шкафчике нашла красивое печенье, облитое шоколадом, попробовала – вкусно! Прыгнула на стол, потянулась к вазочке за грушей и нечаянно задела бумажный пакет. Он упал, и мука белой пылью рассыпалась по столу и полу.

– Апчхи! Апчхи! – расчихалась маленькая кикимора и поторопилась убежать из кухни.

А в комнате она увидела большой письменный стол, а на нём карандаши в коробке, тюбики и баночки с краской, кисточки, ластики и большие бумажные листы с нарисованными картинками. Рисунки были очень красивыми: на них зайцы ходили по улицам, ездили в машинах, зайчатки бежали в школу с портфелями и сидели за партами.

«Неправильные картинки, – пробормотала Кика. – Зайцы ходят в одежде – где же это видано? Они живут в лесу, в норках, едят кору и травку, а не суп и компот».

Кика решила сделать доброе дело и исправить рисунки. Взяла из коробки карандаш и ластик, задумалась на минутку

и принялась за работу.

Проснулась маленькая кикимора от крика.

– Макар! Что ты наделал?! Мне сегодня надо отнести рисунки на работу, а они испорчены! – сердилась мама.

– Какие рисунки? Я ничего не брал, – отпирался Макар.

– Вот! Это что?

На картинках было всё как положено: раздетые, без одежды, зайцы сидели под кустиками в лесу, грызли берёзу огромными, как у тигров, зубами.

– Я думала, ты взрослый, осенью в школу пойдёшь, а тебе не в первый класс, а в ясельки надо! – сказала мама.

– Но я ничего не делал! – заплакал Макар.

– А кто? Папа в командировке, а больше никому.

– А Матильда?

– Очень смешно! Рассыпал муку, испортил мою работу, а виновата кошка?.. Где, кстати, она?

Стали искать Кику, но не нашли.

– Ладно, потом найдётся, – махнула рукой мама.

Маленькая кикимора сидела в это время на шкафу. Ей стало немного не по себе. Макара накажут за правильные рисунки, Соне и Марьяне тоже досталось за устроенный Кикой беспорядок. А в деревне за её проделки бабушка всегда ругала кота. Раньше Кике не было стыдно, ведь все кикиморы должны ночами распускать вязание, портить вещи и устра-

ивать беспорядок. Она всегда тихонько хихикала, когда бабушка говорила коту: «Ты зачем опрокинул кастрюлю? Зачем изорвал занавеску?», а сейчас было почему-то не смешно. Маленькая кикимора подумала о Соне и расстроилась ещё больше.

– Хватит гостить, пора идти домой! – сказала она себе.

Обернувшись кошкой, прыгнула на подоконник, потом на дерево через открытое окно и очутилась во дворе. А место незнакомое, куда идти, как найти дорогу? Кика испугалась: она поняла, что заблудилась, не помнит, как вернуться в детский сад.

– Мяу-мяу, – жалобно замаякала маленькая кикимора.

К ней подошла незнакомая серая кошка в красном ошейнике и спросила по-кошачьи:

– Мур-мур, ты чего плачешь?

– Я заблудилась, – ответила Кика. – Потеряла свою хозяйку.

Серая кошка оказалась очень умной.

– Надо написать объявление, – сказала она. – Например, потерялась хозяйка, зовут... как её зовут?

– Соня.

– ...зовут Соня, шерсть... какая у неё шерсть?

– Тёмная, – подсказала Кика.

– ...шерсть тёмная, две руки и две ноги. И номер телефона. У твоей хозяйки ошейник есть?

– Нету, – снова заплакала Кика, – ни ошейника, ни теле-

фона! А дорогу в детский сад я забыла-а-а...

– Что же ты сразу не сказала? Я знаю, где находится детский сад, пойдём!

Кика повеселела, вытерла лапкой слёзы и пошла за умной кошкой. И всем было видно: идут они не просто так, а по важному делу.

– Вот твой садик, мяу! – мяукнула серая кошка.

Кика увидела знакомый забор, площадку с домиком и горками и обрадовалась. Поблагодарила кошку и пролезла внутрь через прутья забора. И сразу увидела Соню и Марьяну. Они ждали её, Кику, потому что на них были надеты бу-
мажные красно-синие очки.

Сонечка увидела рыжую кошку и закричала:

– Это Кика! Где же ты пропадала? Мы так волновались!

– Мяу, – ответила маленькая кикимора и превратилась в девчонку. – Заблудилась я...

А про то, как была в гостях у Макара и рисовала правильных зайцев, не сказала.

Уха без рыбы

Кика вернулась домой. Днём она спала в кукольной кровати, просыпалась вечером, когда Соня возвращалась из детского сада, чтобы вместе поиграть. А ночью принималась за работу: подметала веником полы, мыла оставленную в раковине посуду, аккуратно складывала одежду.

– Ничего не понимаю, – говорила мама папе, – кто моет посуду ночами? Вчера забыла на столе чашку – утром она чистая висит на крючке. Чайник блестит как новенький.

«Самовар у хороших хозяев и должен быть начищен», – подумала Кика.

– Муська красавицей ходит, – продолжила мама, – причёсанная и с бантиком на хвосте.

«А как же, за скотиной уход нужен», – прошептала маленькая кикимора.

Папа улыбнулся и сказал:

– Растёт наша дочка, большая стала. – Он подумал, что это Соня тайком помогает маме. – А что если нам поехать в воскресенье на природу? Порыбачим, уху сварим...

Все с удовольствием согласились, особенно радовалась Кика: она ещё ни разу не была на рыбалке, а ведь все кикиморы обожают ловить рыбу, только их никто не приглашает. И так упрашивала Соню взять её с собой, что девочке пришлось пообещать.

Наступил выходной день. Кика увидела, что взрослые собирают сумки и тоже начала набивать маленький рюкзачок всякими нужными вещами: пультом от телевизора, Сонечкиными фломастерами, маминым кремом для рук.

– Кика, тебе это не понадобится, – засмеялась Соня, – надо только полотенце и купальник.

Маленькая кикимора огорчилась:

– А у меня нет купальника... А что это такое – купальник?

– Я возьму кукольный.

Кика, по своему обыкновению, залезла в Сонин рюкзак и там всю дорогу сидела тихо, как мышка. Вот машина остановилась на берегу озера, и Соня сказала тихонько: «Приехали, вылезай!»

Чтобы не терять Кикку из виду, она надела красно-синие очки.

– Зачем ты их носишь? – удивилась мама.

– А они от солнца, – не растерялась девочка.

– Вот как! Дай посмотрю.

Мама нацепила на нос очки, посмотрела по сторонам и вскрикнула.

– Что случилось? – встревожился папа.

– Я увидела кого-то маленького, с длинным носом, – ответила мама. – И самое странное, что этот кто-то был в купальнике.

– Солнце сегодня очень активное, надо панамку надевать, – сказал папа, разжигая костёр.

– Ты намекаешь, что я перегрелась? – обиделась мама, но шляпу надела.

– Кика! – прошептала Соня. – Не отходи далеко от меня. Хочешь купаться?

Они выбрали место подальше от папы, чтобы не пугать ему рыбу, с удовольствием плескались в тёплой воде, потом загорали.

– А теперь пора рыбачить! – сказала Кика и ушла, оставляя на песке маленькие отпечатки ног.

Соня пошла следом, прихватив очки.

Папа сидел на берегу и внимательно следил за поплавками. Вдруг у него за спиной из ведёрка сама собой поднялась рыба, зависла в воздухе, а потом шлёпнулась в воду. Соня через волшебные очки увидела, что Кика взяла в руки большого окуня с красными плавничками и отпустила в озеро.

– Кика, ты что делаешь? Папа рассердится! – зашипела Соня, оттаскивая маленькую кикимору в кусты.

– Они такие хорошенькие, – ответила Кика, – рыбки хотят домой...

– А из чего уху варить?

– Уха и без рыбы вкусная. А еды много. Смотри, тут всё есть, – кивнула она на большую корзину.

Вскоре вернулся к костру очень растерянный папа с пустым ведром.

– Где же твоя рыба? – спросила мама. – Для ухи всё готово.

– Да знаешь... не клюёт сегодня, – смущённо ответил па-

па. – Уха и без рыбы тоже вкусная.

Соня с мамой рассмеялись, а невидимая Кика тихонько хихикнула.

Цирк

В детский сад приехал цирк. Самый настоящий, с клоуном, фокусником, акробатами и дрессированными собаками. Кика слышала, глаза у неё стали круглыми-круглыми.

– Возьми меня с собой, ну пожа-а-алуйста... Я люблю цирк, хотя и никогда не была там.

Соня пожалела Кику и согласилась.

Представление проходило в актовом зале. Мальчики и девочки расселись по местам, Кика забралась Соне на колени.

На сцену выбежал клоун Гоша в красном комбинезоне, ботинках с загнутыми носами и чёрной шляпе, которую он называл чилиндрой. Ребята смеялись над шутками и проделками, а Кика даже взвизгивала от восторга, так ей нравился клоун. Гоша из своей чилиндры доставал леденцы на палочках и дарил ребятам. И Соне протянул конфету, но Кика успела схватить раньше. Леденец проплыл по воздуху и пропал на глазах. Клоун заморгал и подумал, что ему помешалось.

Потом выступали собачки-артисты. Они ходили на задних лапках, танцевали под музыку и прыгали через разноцветные кольца. Очень умные собачки!

И вот вышел фокусник в чёрном костюме и длинном плаще. Он протыкал длинной спицей воздушные шарики – и они не лопались; накрывал пустую шляпу платком – и доста-

вал живых голубей. В большой ящик спрятал свою помощницу, открыл, а в ящике никого!

Кика заёрзала от нетерпения. Как это получается у обычного человека? Надо рассмотреть поближе! Она спрыгнула с Сониных колен, маленькие ножки простучали по полу.

Сонечка достала из кармашка бумажные очки.

– Кика пошла на сцену! – прошептала она на ухо подруге.

– Ой, что сейчас будет... – сжала кулачки Марьяна.

Сама собой открылась и закрылась дверца ящика, а потом из него выскочила кошка.

Ребята смеялись, хлопали в ладоши и кричали: «Ещё! Ещё!», и маленькой кикиморе стало приятно. Она подпрыгнула, перевернулась через голову, как акробат, и превратилась в рыженькую мышку. А потом из мышки – в длинноносную девчонку в сарафанчике.

– Буратино! – обрадовались ребята.

Кика три раза вокруг себя обернулась, ножкой топнула, в ладоши хлопнула – и пропала.

– Bravo! Bravo! – кричали со всех сторон.

Фокусник был удивлён, но не подал и виду, потому что был настоящим артистом. Раскланялся, вынул из шляпы цветок и подарил Любовь Ивановне.

А Кика вернулась к Сонечке и шёпотом сказала:

– Приятно, когда тебе хлопают. Ух, будет что мамке и сёстрам рассказать!

Возвращение Кики

Мама сказала:

– Давайте на выходные поедem в деревню.

Соня обрадовалась и закричала «ура», потому что давно не видела бабушку. И Кика тоже очень обрадовалась: хоть кикиморы страшно занятые существа, но всё же она соскучилась по мамке, живущей через три двора, и сёстрам.

– Подарочки, подарочки надо припасти, – пробормотала Кика. Полезла под кукольную кровать за шкатулкой, подаренную Соней, и принялась перебирать свои сокровища.

Их было много: пуговица, монетка, булавка с бусинкой, колечко, пузырёк из-под духов, поломанная брошка, ключ, который ничего не отпирал, и маленькая куколка от конструктора «Лего».

– Это Масе... это Чуне... это Айке... это Зике... – приговаривала Кика, раскладывая вещицы на одеяле. Понюхала пузырёк: – Вкусно пахнет... мамке подарю, а это бабке...

Соня от себя добавила горсть конфет в разноцветных фантиках.

Наступил день отъезда. Мама, папа и Соня с рюкзаком, в котором была Кика, вышли из подъезда и сели в машину. Заурчал мотор, автомобиль фыркнул и выкатился со двора.

Чтобы Кика не скучала, Соня расстегнула рюкзак и подвинула его ближе к окну. Маленькая кикимора с интересом

смотрела на дорогу, ведь путешествие в город она совсем не запомнила, потому что сидела в закрытой коробке с клубками.

Вот и деревня показалась, вот и знакомый домик с красной крышей. Бабушка обрадовалась гостям, за стол усадила, стала чаем с пирогом угощать.

Соня заглянула в рюкзак – Кики нет, шкатулки с подарками тоже.

«Куда же она делась? – подумала девочка. – Наверно, убежала проведать маму и сестричек».

Появилась маленькая кикимора поздно вечером, когда Соня укладывалась спать. Кика забралась на кровать и зашептала на ухо:

– Всех подарками одарила: и мамку, и бабуку, и Айку, и Масю, и Зику, и Чуню. Ух, как рады были!

– Мне так хочется их увидеть! – сказала Сонечка.

– Да боятся они...

Когда в доме всё стихло, маленькая кикимора принялась за работу. Но теперь она не стала опрокидывать кастрюли, рвать скатерть и распускать бабушкино вязание, а подмела пол, помыла посуду и до блеска начистила чайник.

На утро бабушка посмотрела вокруг и удивилась:

– Что за чудеса, чистота какая! Уж не Сонечка ли, милая внученька, постаралась?

– Нет, бабуль, это не я, – ответила девочка.

– А кто же?

Соня задумалась: сказать или нет? И решилась:

– Это маленькая кикимора тебе помогает. Кика, покажись!

– Не положено нам, кикиморам, людям показываться, – раздался тоненький голосок. – Только тебе можно, потому как малая ещё.

У бабушки глаза стали большими и круглыми. Она охнула, опустилась на стул и проговорила:

– Пойду приму свои капли, мне какие-то голоса мерещатся.

Соня зажала ладошкой рот, чтобы не рассмеяться.

На другой день бабушка попросила:

– Внученька, собери яички у курочек.

Соня всегда рада помочь, взяла корзину и пошла в курятник. Следом увязалась любопытная Кика. Куры как увидели маленькую кикимору, так подняли переполох. Принялись истошно кудахтать, наседки – созывать цыплят, а петух – грозно хлопать крыльями и кукарекать.

– Что такое? – попятилась Соня.

Если бы куры могли разговаривать по-человечески, то они сказали бы, что это маленькое длинноносое существо пугает их, выдёргивает перья и ворует яйца, что сил куриных не осталось терпеть эти проделки.

– Ко-ко-ко! – подлетела курица-наседка.

– Ко-ко! Ко! Ко-ко-ко! – закудаhtала в ответ Кика.

Соня округлила глаза:

– Ты умеешь по-куриному разговаривать?

– Я сказала, что больше не буду их пугать и дергать за хвост, – объяснила маленькая кикимора, – я исправилась, я теперь очень добрая кикимора.

Куры мало-помалу успокоились, и девочка набрала полную корзинку яиц.

Папа хотел пойти на рыбалку. Проверил удочки и накопал в огороде червей. Кика начала было разговор, что все кикиморы любят ловить рыбу, но Соня отговорила её, предложив очень интересный поход в магазин за мороженым.

– А что такое мороженое? – спросила Кика.

Девочка задумалась:

– Это такое... такое... сладкое, холодное и с шоколадом.

– Ой... обожаю всё сладкое, холодное и с шоколадом! – сложила ручки маленькая кикимора. – пойдём скорее!

Кике так понравилось мороженое, что бумажку от него она положила в шкатулку, чтобы после нюхать и вспоминать.

Быстро пролетели выходные. А когда пришла пора возвращаться в город, Кика вдруг сказала, что останется в деревне.

Соня чуть не расплакалась:

– Как же так, Кикочка? Я к тебе привыкла.

– Ты хорошая, – ответила маленькая кикимора, – но здесь мамка и сёстры, да и твоей бабушке помощница нужна, без

меня она как без рук. А ты будешь в гости приезжать.

– Я буду приезжать часто-часто, – обещала девочка.

Пока мама и папа прощались с бабушкой, Соня всё смотрела, не выйдет ли Кика на крылечко.

Девочка села в машину, надела бумажные очки и оглянулась. На крыльце стояла бабушка, а рядом – пять длинноногих девчонок: Кика и её сёстры. Они улыбались и махали на прощание маленькими ладошками.